

Вступление

— А сейчас объявляются результаты голосования.

Результаты десятого голосования: один голос «За», тридцать восемь – «Против».

Это уже успело порядком поднадоесть, поскольку ситуация повторялась снова и снова. Даже призывы назвать себя не возымели должного эффекта. Сколько бы обсуждений не проводилось, ситуация оставалась прежней. Количество голосов «За» не увеличивалось, но и не уменьшалось.

«Может, на самом деле никаких голосований не проводят вовсе, а нам просто все время показывают одно и то же изображение?» – именно такие подозрения и вызывали эти результаты.

— Поскольку единогласного решения достигнуто не было, объявляется перерыв.

Чабашира произнесла неизменную фразу усталым голосом. После рассказа о своем прошлом ей остается только наблюдать за ходом задания с позиции учителя.

— Да что такое?.. Кто-то и правда хочет «За»? — спросил Кейсей.

Его вопрос вполне закономерен. Учитывая прошедшие разговоры, возможности дебатов были исчерпаны. Сколько раз уже Хорикита и Йоске пытались переубедить неназванного человека?

— Не могли бы поднять руки те... кто проголосовал «Против»?

Йоске понимал, что нет смысла обращаться к человеку, который голосует «За», поэтому попросил другую сторону показать себя. Идея сделать наоборот выглядела напрасной, однако это не сломило его решимости найти выход из ситуации.

Вверх поднялись вереницы из правых и левых рук. Конечно, я свою также поднял. И тут уже хватило беглого взгляда: тридцать восемь человек, включая самого Йоске, выбрали вариант «Против». Оставался один только... Коенджи.

— Так-то руку я поднимать не стану, но можешь быть спокоен, я определенно голосую «Против»!

Вот что ответил Коенджи на направленный на него беспокойный взгляд Йоске.

— А верить тебе можно вообще?! Еще окажется потом, что на самом деле голосуешь «За»...

— В который раз уже начинаешь спорить на эту тему? И не надоело ведь...

Судо за неимением других кандидатов набросился на Коенджи. Но оно и неудивительно. Нелегко верить на слово кому-то в классе, где один из учеников продолжает лгать – этот некто при всех тянет руку, но в тайне выбирает вариант «За».

— Не хочется думать, что среди назвавшихся есть лжец. Однако сейчас я загляну в глаза каждого и спрошу лично. Если найдется голосовавший «За», пожалуйста, ответь честно... Нет, лучше просто выбери «Против» в следующем голосовании.

Напряженные десять минут. Хорикита рискнула пойти на это в одиночку, не жалея ни времени, ни сил. Остальные ученики, должно быть, тоже изрядно утомились, но никто не говорил об этом вслух.

Харука, Айри, Кейсей, Акито, Судо, Ике, Мии-чан, Мацушита, Кушида, Онодера, Окия, Мори – абсолютно все, заглянув в глаза Хориките, сказали: «Я отдал(а) свой голос “Против”».

Наконец, она дошла до выхода в конце класса, где сидел я. В ее взгляде прослеживались спешка и паника, но огонек все еще горел.

— Что насчет тебя, Аянокоджи-кун?

— Разумеется, «Против».

— ...Понятно.

На этом опрашивание, больше походившее на допрос, подошло к концу.

Изменений не последовало: все одноклассники заявили, что голосуют «Против».

Остается только надеяться, что угрызения совести вынудят не назвавшегося выбрать именно этот вариант...

— Ваши десять минут истекли. Хорикита, вернись на свое место, голосование начинается.

Были перепробованы всевозможные методы, и вот настал черед нового голосования. Результаты его таковы...

Результаты одиннадцатого голосования: один голос «За», тридцать восемь – «Против».

Изменений нет. И этим все сказано.

Снова и снова, и снова – результат не менялся.

— Ну все! Я уже ничего не понимаю! Голова идет кругом. — Судю в замешательстве обхватил затылок руками и принялся выдергивать волосы, а затем и вовсе громко опустил локти на парту.

— Н-нет, ну правда, что нам делать? Времени-то становится все меньше и меньше.

Многие считали, что упорно голосующий «За» ученик рано или поздно сломается. Многие и Хорикита в их числе думали, что этот человек не станет идти до последнего – до истечения отведенного времени.

Абсолютно точно, практически невозможно, непременно, скорее всего, наверное – неназавшийся проголосует «Против» под действием страха из-за подходящего к концу времени. Пусть и в последний момент, но единогласное «Против» будет достигнуто, они успешно сдадут специальный экзамен. После начнется подготовка к предстоящим спортивному и культурному фестивалям. Наверняка многие уже представили себе такую картину.

Однако...

Один голос «За» никуда не уходил.

Пройдет еще хоть десять, тридцать минут или даже целый час – ситуацию это не изменит. Ожидание приведет к худшему сценарию – истечению лимита времени.

До следующего голосования остается девять минут. Но теперь эти минуты значат намного больше. Спустя девять минут до обозначенного дедлайна останется менее двух часов.

В минувшие три часа Хорикита продолжала бороться, дойдя до последнего задания. Надо отметить, ее стратегия не была откровенно слабой. Если предположить, что я сам пытался бы достичь единогласного «Против», это все равно было бы «невозможно».

Но почему так? В чем заключается основополагающая причина? Что бы мы не предпринимали – уговоры, обсуждение и так далее, – все оказалось напрасным.

Голосующий «За» ведет борьбу лишь за то, чтобы избежать единогласного «Против». Самое пугающее здесь – этот человек совершенно не воспринимает исход времени как худший сценарий. Что для нынешнего специального экзамена непостижимо.

Если объективно рассмотреть последнее задание, три возможных исхода выстраиваются в следующем порядке: «Против» $\square$ «За» > «Истечение времени».

Это неравенство абсолютно для всех учеников во всех четырех классах. Можно сказать, этот приоритет лег в основу самого специального экзамена. Однако... для одного ученика это неравенство отличается: «За» > «Истечение времени» > «Против».

При таком извращенном ранжировании задание не решить. Потому школа ведет тщательный надзор, а правилами исключено вмешательство других классов. Сакаянаги и Рьюен могут заключить соглашение с учеником, в котором они обязуются перевести его в свой класс или перечислить большую сумму частных баллов, если тот будет упорствовать до конца. Специальный экзамен превратится в хаос.

Если же этот кто-то продолжит упорствовать, отведенное время выйдет.

Но что тогда делать?

За оставшиеся два часа я должен привести всех к одному исходу.

А именно: единогласному «За».

Это оптимальное решение. Иначе дальше не продвинуться.

Думаю, Хорикита и сама это понимает. Но она не может решиться. Не так-то просто избавиться от одноклассника.

Выбрать ученика, которого затем исключат из школы, – этот путь тернистее, чем достижение единогласного «Против». И достаточно сделать первый шаг, как назад дороги уже не будет. Если вдруг мы передумаем, никто не позволит нам начать все с начала.

Пришло время для следующего голосования, но я не мог решиться на реализацию собственного плана. Почему? Идеальному развитию не бывать, а на исполнение затеи оставалось не так много времени. Если затянуть с единогласным «За», возникнут проблемы при выборе кандидата на исключение.

Но пусть так, я хочу потратить еще немного драгоценного времени и хотя бы в последний раз попытаться прийти к варианту «Против».

Впервые одолеваемый нерациональными эмоциями, я про себя подумал: «Какое бы решение ты вынес в подобной ситуации?» – обратился я мысленно к Хориките Манабу.

Он не мог ответить, однако я решил-таки внести поправки в свой план. Я поставлю на последний шанс, чей исход никак не повлияет на мою стратегию.

— А теперь... — подсчет окончен, и Чабашира на мгновение запнулась. — ...Объявляю результаты.

Результаты двенадцатого голосования: два голоса «За», тридцать семь – «Против».

— Д-да это шутка такая?! Почему голосов «За» стало больше?!

До сих пор вариант «Против» неизменно выбирали тридцать восемь человек, но теперь один из них перешел на противоположную сторону. Сплоченность в выборе дала трещину, и это определенно не останется незамеченным.

— Это же лишь дурной сон, да?..

Вариант «За» выбрал я.

На первый взгляд, этот один голос мало что значил. Но на деле как раз наоборот. Если отбросить Коенджи, тридцать семь человек связывало крепкое единство, и вот среди них нашелся один, кто перешел на сторону «За».

Хорикита, похоже, не предполагала такой исход, потому что снова погрузилась в раздумья.

Что если добиться нуля голосов «За» не представляется возможным?

Она сразу поняла, этот один голос перешел лишь для того, чтобы избежать истечения времени, выделенного на экзамен.

На последнем задании есть исход намного хуже, чем последствия от достижения единогласия по одному из вариантов. Истощение отведенного времени, конечно.

Даже если исключения одноклассника удастся избежать, класс потеряет триста очков. Исходя из предположений, что другие классы успешно завершили экзамен, конечная разница составит уже триста пятьдесят очков. Более того, если кому-то удалось прийти к единогласному «За» в последнем задании, разница может составить и вовсе четыреста пятьдесят.

Никто не даст гарантий, что столь огромный разрыв можно будет наверстать за полтора года оставшейся у нас школьной жизни. Нет, такое положение уже вполне можно назвать отчаянным. Получится следующее: мы избежим исключения кого-либо, но откажемся от возможности попасть в класс А. Тут уже совсем не до смеха.

К тому же стоит этой мысли распространиться, как неизбежно зародится сомнение в целесообразности голосования в пользу варианта «Против». Многие начнут думать, что легче переманить большинство на сторону «За», чем образумить одного, стоящего до последнего. Пусть далее нас может ждать более трудное препятствие в виде выбора кандидата на исключение из школы, но это хотя бы будет шагом вперед по сравнению с нынешним тупиковым положением.

— С-слушайте, нам разве не остается только голосовать «За»?

— С чего вдруг? Если сейчас пойдем на это, придется кого-то исключать.

— Но все же... Иначе время просто кончится и все.

Процесс тектонического сдвига запущен, и теперь мы постепенно будем приближаться к варианту «За». Первыми, вероятно, изменят свои голоса немного самонадеянные ученики, которые считают, что их не исключат. Вариант «Против» же продолжат выбирать те, кто думает иначе – что именно их могут исключить.

Количество сторонников «За» будет только увеличиваться. Но никто из изменивших мнение не станет в открытую заявлять об этом. Причина ясна: переметнувшегося на сторону «За» могут записать в кандидаты на исключение.

Равные условия для всех будут достигнуты только после единогласного решения «За».

Результаты тринадцатого голосования: пять голосов «За», тридцать четыре – «Против».

К варианту «За» добавились три голоса.

Повторилась та же картина с вопросом: «Ну и кто опять проголосовал “За”», но скоро она изменится.

Результаты четырнадцатого голосования: двенадцать голосов «За», двадцать семь – «Против».

Число голосов «За» начало увеличиваться, этот процесс уже не остановить – и постепенно их число будет возрастать все больше и больше.

Вместе с тем впервые этот вариант получил двухзначное количество голосов, и теперь его выбирает почти треть класса. В следующем голосовании, стоит полагать, их станет еще больше – ведь от отведенного нам времени оставалось немногим более полутора часов.

— П-подождите. Вы ошибаетесь, если и правда считаете такой уж хорошей идеей склониться на сторону «За»! — обратился к одноклассникам Йоске, когда не смог вынести скверного положения дел. — Я все понимаю, нам нельзя тянуть до конца. Но это же не значит, что нужно единогласно голосовать «За».

— Он прав... Нам тогда придется выбирать один вариант из уже тридцати девяти. Это явно еще сложнее, чем добиваться единогласного «Против». У нас осталось всего полтора часа. Понимаете?

Если исходом задания станет «За», придется кого-то исключать.

— У нас еще есть время. Я считаю, что мы должны голосовать «Против».

— Согласна. Мы не должны поддаваться панике.

Одноклассников обуревали эмоции.

Правильно будет проголосовать «За» или «Против»? Скорее всего, трезво рассудить здесь у нас уже не получится.

— Кроме того, вы сами понимаете – мы не должны голосовать «За». За этот вариант отдали голос двенадцать человек, но никто не высказался в открытую, не так ли?

С каждым новым голосованием количество голосов «За» будет только расти, однако даже так, достичь единогласного решения без вмешательства и принуждения все равно не выйдет.

Вообще-то я собирался подводить к единогласному решению после следующего голосования, но решил воспользоваться оставшимся временем, чтобы начать уже сейчас.

— Могу я высказаться?

— Что?..

Должно быть, Хорикита никак не ожидала от меня какого-то предложения, поэтому она пришла в замешательство.

— Хорикита, на четырнадцатом голосовании я выбрал «За».

Ложь. Я переменял свой голос еще в двенадцатом. Однако проверить это все равно никто не сможет.

— Но почему, Аянокоджи-кун?..

— Если продолжим и дальше цепляться за вариант «Против», мы истратим все время. Поэтому нам остается только голосовать за противоположное «За».

Кто-то должен взять на себя эту роль, чтобы увеличить число голосов.

Сидящая рядом Сато с беспокойством на лице посмотрела на меня. Да и не только она, а всякий, кто опасается подобного развития событий.

— Главную проблему это не решит. Далее нас будет ждать конфликт при выборе кандидата на исключение.

— Да, ты права. Но так хотя бы можно сдвинуться с мертвой точки. Насколько я могу судить, даже если удастся раскрыть того, кто неотступно голосует «За», этот человек не станет голосовать «Против». Иными словами, на единогласное решение с этим вариантом рассчитывать не стоит. Однако сейчас появилась возможность достичь единогласного «За». И после этого мы можем передать суду мятежника, чью судьбу определят тридцать восемь человек. Выбор, конечно, навязан, но так мы придем к единогласному решению.

Мне и Хориките пришел на ум один и тот же человек. Разумеется, нет никаких гарантий, что это именно он, но стоит ли говорить об этом?

— Ну, это...

— Судить, говоришь? Хочешь сказать, у нас есть право вершить суд над человеком, который

просто стоит на своем «За»? — возразил Йоске, придравшись к моим словам.

— Да. Если все так пойдет и дальше, мы уже никогда не сможем достичь класса А. Этот человек прекрасно это осознает, но все равно продолжает голосовать «За». Сомневаюсь, что в классе найдется хоть один, кто считает его абсолютно невиновным.

— Н-но все же... Если мы подберемся еще ближе к крайнему сроку, то голосов «Против» станет...

— Еще ближе? Голосований осталось не так много, можно буквально пересчитать по пальцам. Нужно ли подставлять весь класс ради маловероятной возможности? И если прождать слишком долго, перед нами может закрыться даже путь к «За», и тогда никакого единогласия мы уже не достигнем.

Можно было и не говорить об этом, в конце концов Йоске и остальные в классе прекрасно понимали наше положение. Просто они не могут сделать шаг вперед, поскольку на горизонте вырисовывается сложнейшее препятствие после того, как выберут «За».

— Конечно, сейчас многие не решаются отдать голос в пользу варианта с исключением. Поэтому я хочу подвести все к тому, чтобы раскрыть человека, упорного голосующего «За», а затем против него провести голосование с последующим исключением. Другими словами, ученикам, что выбирают «Против», гарантирована полная безопасность.

Сато внимательно вникла в мои доводы, затем подняла руку.

— Это все, конечно, хорошо... Но в чем смысл, если мы не знаем того, кто голосует «За»? Как только время будет поджимать, придется искать кандидата на исключение из числа тех, кто попадет под руку... Это-то и пугает!

— Если не сможем определиться, все еще есть вариант прождать до конца. Сейчас же нам нужно избежать участи застрять на одном месте, несмотря на мизерный шанс сдать экзамен, если не попытаемся сделать шаг.

Чтобы подтолкнуть все еще сомневающихся учеников, я решил подбросить пищу для размышлений:

— Хорикита уже упоминала это, но у меня тоже есть догадки по поводу того, кто именно может голосовать «За».

— Ну, тогда скажи прямо сейчас! Сколько раз Хорикита говорила, что знает, но так и не назвала. Может, на самом деле у вас и нет никаких догадок, а это просто блеф или даже угроза, чтобы заставить всех голосовать «Против»?

Выводы Миямото ошибочны, однако такой ход мыслей вполне допустим.

— Если у вас и вправду есть кто-то на примете, то убедите в этом остальных.

— Как раз сейчас делать этого нельзя. Стоит только раскрыть этого человека, и один голос «За» не сдвинется с места. Более того, укрепитесь еще глубже и уж точно продержится до самого конца. Этого хотелось бы избежать.

Это одновременно является и призывом встать на путь к голосованию «За» и последним жестом доброй воли с моей стороны. После того как я сказал это во всеуслышание, неназванный должен полностью осознать, что он теперь сам по себе. Если же он боится раскрытия своей личности, то на следующем голосовании, возможно, перейдет на сторону «Против».

— Готовься, Хорикита. Противник специально все подстроил так, чтобы подставить тебя. Тут остается только одно: либо ты, либо тебя.

Хорикита погрузилась в раздумья, а я посмотрел на другого человека:

— А теперь ты, Йоске. Я понимаю, ты не хочешь, чтобы кто-либо покинул класс. И если тебе так сильно хочется избежать исключения одноклассника, нужно добиться результатов до того, как у нас выйдет время. Понимаешь?

Я предупреждал его о необходимости принимать меры еще до начала экзамена. Со стороны я видел, как он отчаянно боролся. И хорошо понимал его желание идти до конца.

— Но я...

— Следующее голосование определит судьбу.

— ...Я...

Это трудное решение, но и сам Йосуке уже не тот, кем был прежде. Он значительно вырос с тех пор, как бездействовал на необитаемом острове или на экзамене «Классный опрос».

— П-пожалуй, ты прав. К тому же... я не должен доставлять проблем всему классу только из-за своих убеждений...

Он склонил голову, но действовать решил исключительно по собственной воле.

— Отныне я изменю свой голос. Как и сказал Аянокоджи-кун, мы должны действовать сообща,

чтобы исключить того, кто упорно голосует «За».

Решение Йоске, являющегося центром для этого класса, может еще сильнее сказаться на развитии ситуации.

— Осталась ты, Хорикита. Нужно принять решение сейчас, если хочешь избежать истечения времени.

До следующего голосования остается все меньше времени.

— Прошу. Всего один раз – давайте попытаемся добиться единогласного решения «Против», теперь уже в последний раз. Если по результатам следующего голосования сделать этого не выйдет... Что ж, тогда я буду готова поступить иначе.

Последний шанс. Все условия для этого успешно выполнены.

Сейчас начнется кульминационное голосование, в котором мы все еще можем добиться единогласного «Против».

Никто не стал попусту тратить время, подсчет завершился за несколько секунд.

Однако реальность может сильно отличаться от ожидаемого идеала.

Результаты пятнадцатого голосования: один голос «За», тридцать восемь – «Против».

— Проклятье! Ничего не вышло!

Весьма смелый и рискованный способ принудительно остановить поток голосов «За» и направить его в сторону варианта «Против». Даже с учетом надвигающегося дедлайна, последний план по достижению единогласия провалился. Но теперь каждый должен понимать: голосующий «За» готов к последствиям в виде исхода времени.

— Хорикита, Йоске, вы готовы? — решил я удостовериться, на что получил подтверждение от обоих.

Для предстоящего сражения, в ходе которого нужно определить кандидата на исключение, нужна основательная подготовка.

Как только Хорикита и Йоске, стоящие во главе, определятся с позицией, большая часть голосов уйдет варианту «За». Вполне закономерно, что некоторые ученики не смогут решиться на это из-за тревоги, поскольку будут считать, что исключить могут именно их. Поэтому важно подготовить и их.

— Если в следующем голосовании останутся голоса «Против», от вас потребуется четко изложить причину. Потеря десяти минут после каждого нового голосования теперь будет слишком ощутимой, и вы должны это понимать.

Будь у нас больше времени, часть учеников справедливо бы могли начать возмущаться. Вот только еще немного, и до конца экзамена останется всего час, – иного пути просто нет.

Ученикам, которым не достает решимости, отчасти нужно навязать ее.

— Раз на то пошло... остается только исключить кого-то.

— Ты сейчас серьезно?!

— Я тоже не хочу терять никого из одноклассников. Но если не пойдем на исключение, класс понесет колоссальные потери. Их мы всеми силами должны избежать.

Если взглянуть на произошедшие изменения в рейтинге классов, утрата порядка трехсот очков будет крайне болезненна.

Перерыв забирает у нас целых десять минут. Теперь надо задавить в себе желание проголосовать «Против».

Результаты шестнадцатого голосования: тридцать девять голосов «За», ноль – «Против».

Вот оно, единогласное решение. Полученный результат принес с собой ужас и тревогу, ощущаемые слишком явно.

— Единогласное «За»... — пробормотала Чабашира, которая, казалось, была уже готова ко всему.

Затем она начала переходить к следующему этапу.

После сделанного выбора перед нами лежит два пути: либо исключение одноклассника, либо завершение экзамена из-за времени.

Последнее, разумеется, приведет к поражению класса в общей битве. Следовательно, за оставшийся час на нужно из тридцати девяти человек определить одного, кто покинет школу.

Безусловно, для себя я уже решил, кто должен быть исключен.

— Голосование на отбор кандидата производится следующим образом: вы можете выбрать имя из списка на планшете, проголосовав за рекомендацию, либо единожды выдвинуть себя. Однако учитывайте, что если по окончании перерыва не найдется самовыдвиженца или количество рекомендаций не преодолеет половину от общего числа голосов, то, согласно зачитанным правилам, произойдет случайный выбор кандидата.

Наконец, мы пришли к тому, что необходимо определить человека, которого следует исключить. Разумеется, взгляды многих были направлены на меня и Хорикиту.

«Живее, назовите уже имя», – можно было почувствовать то давление, которое на нас оказывалось.

Этот перерыв не идет ни в какое сравнение по своей важности и значимости с предыдущими. И вроде бы это те же самые десять минут, однако теперь у нас есть дополнительное условие, а именно – определить, кого же нам необходимо выбрать.

— Таким образом, мы пришли к единогласному «За»... Мне бы хотелось выделить этот перерыв на то, чтобы все-таки дожидаться чистосердечного признания. В зависимости от обстоятельств, мы можем попробовать прождать до конца экзамена, и так спасти ученика.

Этим предложением она не сможет остановить весь поток критики. В конце концов, никому не по нраву добровольно потерять классные очки. Тем не менее Хорикита хранила молчание, пропуская мимо ушей недовольные возгласы.

Мне тоже нужно подгадать момент, поэтому я поступил точно также. Кто-то сдерживался, другие выплескивали на нас свое недовольство. Время тянулось уныло и тяжело.

Разумеется, выбрать конкретного ученика для дальнейшего исключения нам не удалось, а перерыв подходил к концу.

Стоит кому-то увидеть свое имя на экране, и сердце этого человека тут же сожмется в тиски. Ведь стоит еще учитывать, что на первом голосовании можно случайно получить единогласное решение.

— Сенсей, вы же не будете возражать, если я предложу кандидата?

— Конечно.

— Тогда попрошу начать голосование против меня.

Так Йоске упомянул себя прямо перед окончанием перерыва.

Исключить «Хирату Йоске»

«За» – «Против»

Это голосование значит намного больше предыдущих.

Если среди одноклассников найдутся те, кто проголосуют «За», это значит, что они прямо говорят: «Мы совсем не против, чтобы Йоске исчез. Более того, мы хотим этого». По-другому такой выбор истолковать нельзя.

Результаты семнадцатого голосования: шесть голосов «За», тридцать два – «Против».

В повисшей тишине было слышно, как у кого-то перехватило дыхание и как кто-то испустил протяжный выдох.

Чувство успокоения от осознания того, что голоса «Против» составили большинство, и принятие шести неизвестных, проголосовавших «За»... Разумно, что на какое-то время подобный результат заставит ребят призадуматься. Но вот что касается Йоске, он наверняка испытывает сейчас гораздо большее облегчение, поскольку его самовыдвижение позволило преодолеть первое и самое сложное препятствие.

— Что вообще происходит... Неужели нам и правда придется исключить одного из нас...

— Времени почти не осталось. Эй, вы, может, уже раскроете того, кто упорствовал с вариантом «За»? — потребовал Кейсей, поскольку больше не в силах был ждать.

— Я так или иначе назову имя того ученика. Однако не все так просто.

— В смысле «не просто»? Выбора-то все равно нет. Раз уж решили исключать, надо скорее узнать личность этого человека!

Многих все еще одолевает смесь из беспокойства и сожалений из-за того, что им пришлось проголосовать «За». Предыдущие десять минут прошли впустую, и на часть учеников это точно наложило психологическое бремя. Вот почему нужно избавить их от мыслей, будто выбор варианта «За» был ошибкой.

— Если мы так ничего и не сделаем, на следующее голосование выберут случайного кандидата!..

Судо все никак не мог успокоиться. Оно и неудивительно, ведь даже Йоске получил шесть голосов «За».

— Да не волнуйся ты, Кен. Я буду голосовать «Против»... П-потому ты ведь тоже меня защитишь, верно?

— Да не вопрос, Канджи! Т-точно! Все обойдется, если мы прикроем друг друга, да?..

— Угх... У-у....

Всего мига хватило, чтобы хладнокровие одноклассников как ветром сдуло. А все из-за того, что послышался едва уловимый всхлип. Этот человек прикрыл рот рукой, скрыл от окружающих глаза, но все узнали голос.

— Кикё-чан... с тобой все х-хорошо? — Мии-чан в спешке подбежала к Кушиде и приложила руку на спину девушки.

— Н-н, прости... Как до этого вообще могло дойти?.. Я все никак не могу перестать сожалеть...

— Мне тоже нелегко на душе. Но мы должны исключить кого-то... должны...

Большинство все еще не свыклись с этой мыслью. Считали, что происходящее – оно где-то далеко, вне нашей реальности.

— Я уже жалею о своем выборе. Надо было голосовать «Против» до последнего...

— Мы все думаем о том же. Но что еще нам оставалось делать? Если время иссякнет, класс потеряет триста очков.

Кейсей указал на безвыходность, чтобы оправдать необходимость голосовать «За».

— Даже если так... Это не отменит сожалений из-за выбора «За» по чьей-то указке...

Она призналась в муках совести из-за того, что поучаствовала в достижении единогласного «За». Многие разделяли схожие чувства, но об этом никто не говорил; просто сейчас это стало проявляться более отчетливо.

— Не нужно винить себя, Кушида-чан. Мы же все в одной лодке, так?..

Судо и Ике попытались успокоить одноклассницу.

— Как же мне жаль... я так сожалею...

По ее щекам скатились слезы. Смахнув их, Кушида, сдерживая дрожь, подняла голову.

— На самом деле я считаю, что у нас все-таки был шанс добиться единогласного решения «Против», разве нет? Вот если бы мы до последнего старались переубедить того человека, кто голосовал «За», он бы рано или поздно осознал все...

— Как бы, время поджимало...

— Я внимательно слушала доводы Хорикиты-сан и Аянокоджи-куна, и я их понимаю. Нам нужно избежать варианта, когда у нас иссякнет время... Но разве мы не должны были упорствовать до конца, чтобы класс никто не покинул – пусть и ценой штрафа? — выплеснула Кушида все те мысли, что были у нее на уме.

— Нет... Все же виноват тот, кто голосовал «За». Точно говорю.

— Среди нас нет никого, кого можно справедливо исключить. Состоятельность в учебе или спорте тут имеет малое значение. Это лишь мелочи. Мы не должны выгонять кого-то, просто основываясь на этих критериях.

Кушида искренне высказалась в защиту человека, кто стал причиной сложившейся ситуации.

— Н-но как нам тогда выбрать того, кого исключат?

— Не знаю... Ж-жребий?

— Нет, так точно нельзя. Если исключать мы собираемся подобным образом... Это никому не понравится.

Она вытерла слезы, затем опять продолжила:

— Я уже приготовилась к критике, потому скажу следующее... — обратилась Кушида к одноклассникам, приложив руку к груди. — Я считаю... что ответственность за случившееся должна взять на себя Хорикита-сан, наш лидер на этом специальном экзамене. Или Аянокоджи-кун, который и вынудил всех голосовать «За».

Как и ожидалось. Кушида первой сделала ход.

С ее позиции, исключение Судо или Ике не принесет никакой выгоды. Это предложение целиком и полностью – воплощение желания анонима, все время голосовавшего «За».

— Мне противно от себя, что назвала целых два имени. Но мы не можем тянуть до конца. Кому-то придется взять на себя эту ношу... Поэтому я стану той, кого следует презирать!..

Желание избежать исключения кого-либо. Но если это неизбежно, выбор сделать придется. Вынесший приговор испытает на себе бремя не легче, чем изгнанный.

Чтобы указать конкретного человека, нужна немалая доля решимости и весомая причина. И Кушида самолично взяла на себя роль того, кто воплотит это в жизнь.

Она ловко подобрала нужные слова, сумев не только скрыть тот факт, что является тем анонимом, неотступно голосовавшим «За», но и добиться цели – внедрить наши имена в сознание одноклассников.

Кушида намного умнее, чем можно подумать. В ее положении, даже если она будет хранить молчание до конца экзамена, исключение ей все равно не грозило. У нее много друзей, которые в полной мере доверяют ей и проголосуют «Против».

Однако и мне, и Хориките было известно, что именно Кушида – наш аноним с голосом «За». Если кто-то из нас захочет на нее и выложит историю про распад класса, дело может принять непредсказуемый оборот. В этой ситуации она решила сама нанести себе рану, при том не смертельную – весьма эффективный план защиты.

Упомянув о нас первой, негодование с нашей стороны можно будет объяснить неприязнью к той, кто вынес подобный приговор.

— Хватит нести чушь! — первым, кто возразил в ответ на предложение Кушиды, был не я и не Хорикита. Это сделала Кей. — С чего это исключать нужно Киётаку? Время поджимало, вот он и предложил голосовать «За» – без явного удовольствия, прошу заметить! И что, по-твоему, ему нужно понести ответственность?

— ...Да, согласна. Я понимаю, что ты хочешь сказать, Каруизава-сан. Честно говоря, я уже и

сама считаю, что совершила ошибку, указав на него... Но иначе нам никак не продвинуться дальше.

— Я не стану голосовать за исключение Киётаки. Ты понимаешь, что это значит? Тебе не удастся выдворить его.

— Постой, Каруизава. Не находишь это слегка эгоистичным с твоей стороны?

— А? Хондо-кун, ты только недавно тайком сговорился о голосе «Против» с Онидзукой-куном.

— Э, н-ну так-то оно так, но не я же подговаривал всех на вариант с исключением...

— А это, по-твоему, не эгоистично? Хочешь сказать, если бы он не высказался вслух, мы бы обошлись без исключения? Да пусть так, пусть время бы иссякло, и нам бы закрылся путь в класс А. Ну и что с того? Киётака для меня все! Какая разница, будем мы в классе В или D!

Кей безжалостно выплескивала гнев, однако пора было ее остановить.

— Кей, прекрати. В словах Кушиды есть смысл.

— Н-но ведь!..

Сейчас нужно успокоить Кей, которая с явным негодованием сверлила Кушиду взглядом.

— Если дашь волю эмоциям, в центре внимания окажемся уже не мы с Хорикитой, кто, по словам Кушиды, должен понести всю ответственность. Понимаешь?

— ...Ну да...

Если она потеряет самообладание, то может попытаться наброситься на нее, чего допускать никак нельзя.

На мою строгую команду она немедля взяла себя в руки.

По итогу все не так уж и плохо, ведь так одноклассники могут излить внутренние переживания.

— У меня тоже есть что сказать! Я не стану голосовать за исключение Сузуне. Да, мы не смогли достигнуть единогласного решения по варианту, к которому стремились изначально, – так это же не ее вина, а того никчемного типа, кто отсиживался за анонимностью и продолжал голосовать «За». Да и потом, думаете, мы сможем добраться до класса А без Сузуне? Не из-за

доверия ли мы решили дать ей очко защиты? Я прав, скажи, Юкимура?

— ...Мы и правда решили, что стоит доверить очко защиты Хориките. Но если нам не удастся сдать специальный экзамен, смысла в этом было ноль. Считай, то же самое, что потерять триста пятьдесят классных очков, — ответил Кейсей, поправив очки.

— Ну так с Сузуне мы сможем вернуть потерянное обратно, так?

— В этой школе все не так просто. Заработанные Коенджи триста очков на необитаемом острове сродни чуду. И сколько нам потребовалось времени, чтобы получить те очки, что есть у нас сейчас? Об этом не может идти речи, это просто нереально. Уход Хорикиты создаст большую брешь, но это не сравнится с потерей трехсот пятидесяти очков.

Оставить Хорикиту и похоронить фору в триста пятьдесят очков или продолжать бой на равных, но уже без нее? Сложно вот так с наскока обозначить ценность, но по большей части Кейсей прав.

— Прямо сейчас я не могу согласиться с исключением Киёпона или Хорикиты-сан. Дело не в личных отношениях, просто я считаю, мы должны для начала хотя бы их выслушать. Судо верно сказал, виноват в этой ситуации тот, кто продолжал голосовать «За». Я неправа? — неожиданно выступила Харука.

От ее слов Кушида растерялась. Харука не стала вставать на ее сторону, а попыталась убедить в поспешности решения.

— ...Пожалуй. Я, возможно, немного растеряла спокойствие... Но если Аянокоджи-кун ошибочно укажет на того, кто упорно выбирал «За»... Нет, пусть и не по ошибке, выстроенным отношениям придет конец...

«По ошибке или нет, но даже не вздумай назвать мое имя» – волей-неволей ощущал я такое давление.

Как бы то ни было, эстафета снова перешла ко мне.

— Не хочу вас прерывать, но может закончите на этом? Наши десять минут почти подошли к концу, сейчас нужно определить, за чье исключение будем голосовать. Потому что иначе кандидата выберут случайно.

— ...Хорошо. Времени у нас все равно уже не осталось, так что делать нечего: прошу назначить меня.

— Э-эй, Сузуне?! Ты чего задумала?

— Голосование вот-вот начнется, и я бы хотела узнать кое-что для себя: сколько из присутствующих хотят моего исключения.

Хорикита подняла руку, предложив себя в качестве объекта для следующего голосования.

Если выйдет единогласное «За», ее ждет исключение. Обратное тоже верно: с единогласным «Против» она будет освобождена от этой участи. Если к решению мы так и не придем, придется снова выбирать кандидата из списка, и Хорикита может вновь оказаться на повестке.

— В таком случае объектом становится Хорикита Сузуне. У вас есть шестьдесят секунд.

Начинается голосование, в котором решается вопрос об исключении Хорикиты из школы.

Сколько наберется учеников, которые нажмут «За»?.. Голосование завершилось примерно за тридцать секунд, затем Чабашира отобразила результаты на экране.

Результаты восемнадцатого голосования: шестнадцать голосов «За», двадцать два – «Против».

Только я один нахожу результаты любопытными?

Если посмотреть объективно, из проголосовавших «Против» можно с уверенностью выделить одного лишь Судо. Еще есть Коенджи, который вряд ли захочет расставаться с, можно сказать, единственным союзником.

Остальные же ученики проголосовали исключительно из собственных мыслей по поводу того, хотят они ухода Хорикиты или нет. Выходит, для шестнадцати неизвестных ее существование не является чем-то важным. А еще, вероятно, пласт учеников просто считает, что пусть исключают кого угодно, лишь бы не их.

— Вы совсем идиоты?! Быстро подняли руки все, кто голосовал «За»! Поубиваю вас!

Судо от переполняемой злости резво вскочил с места – видимо, он рассчитывал всего на пару голосов «За».

— Прекрати, Судо-кун.

— Черта с два, меня ничто не остановит!

— Твои крики сейчас всего лишь напрасная трата времени. Давай говорить более конструктивно.

— Хорикита-сан права, Судо-кун. Единогласное решение – непреложный закон данного специального экзамена. Даже если тридцать семь человек проголосуют «За», исключение не будет ей грозить, если ты будешь выбирать «Против», — объяснил Йоске, что Судо нет необходимости вымещать злобу.

Как он и сказал, даже если все ополчатся на тебя, все обойдется, пока хотя бы один человек находится на твоей стороне. Эта абсолютная защита от исключения – характерная особенность этого экзамена. Всего один голос. Только непоколебимого «Против» достаточно, чтобы избежать участи исключения. С другой стороны, стоит только потерять последний голос, и тут же лишишься своей защиты.

— У нас теперь точно не осталось времени. Назовите уже имя того, кто по-вашему голосовал «За».

— Хорошо. Но перед этим я бы хотел внести одно предложение.

— Предложение?

— Да. Я укажу на того человека, но это уже будут не просто слова. Если я назову не того по ошибке, дело ограничится не только репутационным ущербом.

— Ну... так-то оно так...

— Поэтому, чтобы удостовериться, что я не просто указал на человека наугад, предлагаю следующее: если выяснится, что ошибка все же допущена, я возьму на себя ответственность и покину школу.

— Киётака?! Что ты?..

«Возьму на себя ответственность». Эти слова взбудоражили весь класс.

— Т-ты точно в этом уверен, Аянокоджи-кун? Я вовсе не хочу, чтобы кто-то из одноклассников оказался исключен... Ты же тоже часть класса...

— Спасибо, что переживаешь за меня, Кушида, но не стоит беспокоиться.

— Ты можешь заявлять про исключение, только «Против» однозначно будет голосовать Каруизава-сан, не так ли? Тогда в чем смысл?

— Я этого просто не допущу. Под «взять на себя ответственность» я также имел в виду, что не дам ей проголосовать «Против». Кей, если дойдет до голосования, выбирай «За», хорошо?

— ...П-поняла тебя. Но я все же надеюсь, к этому мы даже близко не подойдем.

— Я полностью разделяю позицию Кушиды – именно я подвел всех к варианту «За». Однако один неизвестный ученик упорно продолжал гнуть свою линию. И этот человек обязан взять на себя ответственность.

— Вот именно! Это что получается, в классе некто решил устроить представление, скрываясь за кулисами анонимности, с целью исключить одноклассника, так и еще наблюдает за всем с явным наслаждением! — поддержала Кей.

— Я т-тоже так думаю... Вот кто должен взять... ответственность.

— Дело говорит. Виноват тот, кто упорствовал со своим «За».

Далее поддержку выказали Айри, Харука, а потом в игру включился еще и Акито.

— Ты... готов озвучить? — предупредила в последний раз Кушида, которая с читаемой тревогой во взгляде смотрела на меня.

— Чтобы указать на человека, нужна соответствующая решимость и готовность заплатить цену. Но я уверен на сто процентов, именно поэтому поставил на кон свое пребывание в школе.

— П-поняла. Тогда я полностью доверюсь тебе, Аянокоджи-кун.

Кушида не отводила от меня пристального взгляда.

Оттянув момент для объявления, мне удалось значительно повысить заинтересованность учеников.

На самом деле мало кто испытывал тревогу, кроме самого анонима, продолжавшего голосовать «За». Вот почему их внимание было приковано к личности этого человека. Они жаждут услышать вескую причину, а после освистывать названного до потери голоса.

— И этот самый человек...

Тот, кто должен быть исключен. Тот, кого я решил исключить. Я раскрою его прямо сейчас.

— Это ты, Кушида.

Повисло долгое молчание. Казалось, все звуки мира исчезли разом; не было слышно даже звона в ушах.

Я понимаю, Хорикита. До боли понимаю, почему ты решилась склониться к варианту «За», но так и не сделала шаг по этой тропе. Но Кушида ни разу не отступила. На последнем задании она продолжала голосовать «За» ради исключения любого из нас, при этом ничуть не заботясь, как это выглядит со стороны. Уже неважно, заметила ли она сама, что ход оказался неудачным.

Я уже давно рассудил – Кушида не изменится, но ты, напротив, решила стоять до последнего. Ты не раскрывала ее, прекрасно осознавая, что весь класс может быть принесен ею в жертву. Быть может, тебе оказалось не под силу спасти Кушиду, но это вовсе не значит, что ты должна принести ее в жертву своими руками.

Не знаю, какие мысли крутятся в голове у Хорикиты в данный момент, но смотрела она на меня более спокойно, чем можно было ожидать.

Кушида сделала свой выбор: она решила встать у тебя на пути как самый опасный враг. А раз так, остается лишь дать отпор. Роль одолеть ее возложена на меня.

— Э?.. — вырвался восклик, полный непонимания.

Наверняка мои слова застали врасплох не только Кушиду, но и практически всех учеников.

— Кто, я?

Кушида еще не до конца осознала, что я назвал ее, – она пальцем указала на себя. Или, может, как раз догадывалась, что все так обернется, поэтому можно расценить ее реакцию, как некую заготовленную уловку. Но пусть она предполагала такой исход, вряд ли думала, что я всерьез решусь на это. Тем более с ее компроматом на меня.

— Да. Это ты призывала всех голосовать «Против», хотя на деле упорно продолжала выбирать «За».

Уже приготовившиеся наброситься одноклассники не могли проронить ни слова.

— Аянокодзи-кун, н-неужели... Это все из-за моих слов о том, что Хорикита-сан и ты должны понести ответственность?

Глядя на опечаленную Кушиду, на глазах которой начали наворачиваться слезы, Хондо в спешке бросился ей на помощь:

— Т-точно, Кушида-чан тут ни при чем, Аянокоджи... Держи свои обиды при себе!

— Это не обида. Я раздумывал об этом еще до того, как она сказала про меня. Намного раньше - с самого первого голосования пятого задания.

— П-погоди-ка! Но ведь я до последнего голосовала «Против», так? Тогда почему ты?..

— Ложное обвинение, имеешь в виду? Впрочем, если учитывать общую картину, наверное, именно так оно выглядит со стороны.

Остальные наверняка подумали, что я мог поступить так из мести, потому что меня могут исключить.

— Нет доказательств, что ты голосовала «Против». Очевидно их нет, ведь голосование-то анонимно. Тем не менее я предоставлю свидетельства, которые указывают на то, как ты неотступно выбирала «За». Не возражаешь ведь?

— Как... жестоко с твоей стороны говорить такое. Я же просто назвала ваши имена... Но я была готова к ответной реакции! Даже если меня попытаются очернить ложью, я продолжу защищать класс, пусть и придется принести себя в жертву.

Отныне, что бы ни было сказано, все будет сопоставляться с ложью. Избрав такую стратегию защиты, ей удастся сохранить своих сторонников.

— Для начала я объясню, почему считаю Кушиду тем самым человеком с неизменным голосом «За». Это было сделано намеренно, потому что в классе есть ученики, исключения которых она будет добиваться всеми силами. Понимаю, трудно в это поверить, но выслушайте до конца. Она жаждет исключить меня и Хорикиту – тех, кого она и упомянула на этом задании.

«О чем он вообще сейчас говорит?», – большинство пришло в замешательство.

Кушида должна была запаниковать сильнее остальных, однако она лишь сделала растерянный вид и продолжила свою речь, спокойно и тщательно подбирая слова. В развернувшихся дебатах ошибки недопустимы.

— Я ведь просто назвала ваши имена, неужели только из-за этого...

— Нет, не только. Еще со дня нашего поступления ты видела в Хориките препятствие на пути.

Теперь-то Кушида должна понять: я собираюсь раскрыть всю известную информацию, которая так или иначе касается ее. Она не может велеть мне заткнуться; этот вариант ей недоступен, пока будет разыгрывать из себя бедную, невинную девушку.

— Кушида, у тебя есть кое-что общее с Хорикитой, чего больше не разделяет никто из одноклассников, так?

— Э? О-общее?

Она все поняла, но должна и дальше делать вид, что ни о чем не догадывается.

Ее игре можно было положить конец прямо сейчас, но не стоит. Инстинкт самосохранения поставит ее в еще более неудобное положение.

— Дай подумать... А, ты случайно говоришь не о том, что мы учились в одной средней школе?

Судя по искреннему удивлению одноклассников, никто не слышал про это раньше. Кушида не стала дожидаться, пока я начну раскрывать спрятанные карты, и сделала это сама.

— Об этом. Что, разве никто об этом не знал?

Сама Хорикита сидела ровно, повернувшись лицом к кафедре – из-за этого разглядеть выражение ее лица было сложно. Но зато с легкостью угадывалось, куда были направлены взгляды одноклассников.

— Подожди, я правда никому не рассказывала об этом, но так и повода ведь не было. К тому же школа большая, мы ни разу даже в один класс не попадали... Да и выяснилось, что Хорикита-сан ходила в ту же школу, далеко не сразу...

Кушида дала понять, что изначально не затевала ее исключения.

Ученики уже не могли просто сидеть и наблюдать за ситуацией вокруг Кушиды.

— Угломонись уже, Аянокодзи. Я молча слушал тебя, поскольку ты уверенно заявил, что знаешь того, кто голосовал «За». По итогу выясняется, что это Кикё-чан? Да быть того не может! — принялся отрицать Ике. Подобные высказывания последовали отовсюду.

— Вот-вот! Ты говоришь какую-то бессмыслицу, Аянокодзи-кун.

— Сам склонил всех голосовать «За», а теперь еще решил ни с того, ни с сего накинуться на Кушиду-сан? Как это понимать?

— Да и как вообще одна средняя школа может повлиять на желание исключить человека? Хотя постой, тогда получается, Аянокодзи из той же школы?

Одноклассники принялись сыпать вполне закономерными вопросами. Количество извергаемого недовольства и жалоб начало постепенно увеличиваться. Непрошенные союзники стали появляться один за другим. Сомневаться не приходится, это и есть то самое мощное оружие, которым располагает Кушида Кикё.

— Кстати, а ты всегда таким был, Аянокоджи? Станным, то есть.

— Т-точно! Как бы сказать, ты пугаешь... Обычно ведь тихоня-тихоней...

Помимо тех, кто вступился за меня, нашлись и те, кто по моему нетипичному поведению начали о чем-то подозревать.

— ...Ребята, не набрасывайтесь на него. Аянокоджи-кун, быть может, и сам не хотел этого говорить. Просто в сложившейся ситуации ему хочется обвинить кого-то. Уж я-то понимаю...

Ловко подхватив слова одноклассников, под видом моей защиты она снова делает свой ход.

— Ты слишком добра, Кикё-чан. Нельзя позволять ему говорить все, что вздумается!

Сами по себе разбушевавшиеся адвокаты Кушиды, похоже, собираются лишить меня права на какие-либо высказывания. Но и у меня есть оружие, которым можно дать отпор.

— Аянокоджи-кун сейчас говорит важные вещи. Мы не должны встревать без веского основания, — вынес предупреждение Йосuke всем ученикам, которые пытаются мне помешать.

— Брось, Хирата. Зачем нам и дальше слушать рассказы Аянокоджи?

— Рассказы это или истина, мы можем определить только после того, как соберем все факты. Разумеется, если он лжет, то я этого так не оставлю.

— А есть вообще смысл его слушать?

— Да, непременно. Это окажет значительное влияние на положение не только Кушиды-сан, но и Аянокоджи-куна. Я не прав?

Когда времени не останется вовсе, я передам голоса под контроль Йоске – эту возможность мы уже обсуждали. Однако, не зная заранее содержание задания и ситуации вокруг Кушиды, для него это стало бы как снег на голову. Здесь нельзя оставаться беспристрастным наблюдателем, иначе ошибок не избежать.

— Я никак не связан с их прошлым. Даже больше, сам факт учебы в одной средней школе

имеет малое значение. Правда в том, что Кушида хранит большую тайну с тех времен.

— Прекрати уже, Аянокоджи-кун... Не надо врать и еще больше...

Вновь по щекам Кушиды скатились слезы. Она сидела на месте и начала плакать.

— Послушай, Киёпон, я так-то на твоей стороне... и на Кё-чан тоже. Как бы сказать, мы правда должны выслушать эту историю?

Состоящая в группе Аянокоджи Харука решила оказать мне поддержку. Друзей у нее не так много, и за пределами группы лишь с Кушидой она состоит в хороших отношениях. Подруга и наша группа для нее очень дороги, поэтому желание прервать эту перепалку вполне объяснимо.

— Харука, ты же сама ждала раскрытия того анонима, что голосовал «За», разве нет? Тогда следует дослушать историю.

— Но Кё-чан...

— Не могла так поступить? Я понимаю, почему ты так думаешь, но Кушида не такой человек, каким ее видишь ты. Извини, но я продолжу. Секрет Кушиды – ее истинная натура, которую она прячет ото всех за маской.

— Истинная натура... Кё-чан?..

— Да. Каждый видит в Кушиде хорошего человека: добрая и внимательная, хороша как в учебе, так и в спорте. Но что, если на деле она завистливее всех в этом классе, и что она не приемлет любого, кто опережает ее? Целый класс в ее средней школе распался просто из-за того, что раскрылась ее истинная натура... Как вы на это отреагируете?

— ...Честно говоря, в это не особо верится. Но предположим, это правда, – тогда все равно кое-что не сходится. Хорошо, Хорикита-сан проучилась с ней в одной средней школе, потому ей известна правда о прошлом. Но почему тебе об этом известно, Аянокоджи-кун? Сомневаюсь, что это Хорикита-сан рассказала.

— Насчет этого... Вскоре после поступления мне случайно довелось увидеть истинное лицо Кушиды. Она у меня на глазах выплескивала гнев, совершенно непохожая на всем известную нам добрую девочку.

Услышав это, Кушида даже глазом не повела. Она продолжала играть роль добродушной одноклассницы, которая с сожалением смотрит на отчаянную попытку ученика оболгать человека.

Все из-за ее самонадеянности: ей кажется, что она в полной безопасности.

Конечно, ложь это или правда, не так важно – то, что ее сейчас пытаются очернить, может бросить тень на ее дальнейшую жизнь в школе. Это также показывает, как сильно она жаждет добиться исключения либо меня, либо Хорикиты, не обращая внимания на жертвы.

— Для Кушиды, которая желает, чтобы о ней сложилось впечатление исключительно доброго и отзывчивого человека, очень важно держать свою истинную натуру в тайне ото всех. Но мы с Хорикитой знаем о ее слабости, и она не может этого вынести. Потому что такой она человек – хочет всегда находиться выше других.

— ...У вас одна минута до окончания перерыва, — напомнила на всякий случай Чабашира в разгаре моей речи.

— Ч-чего делать будем с голосованием-то?

— Ну... Так или иначе, кроме Аянокоджи больше некого выдвигать, разве нет?

Учитывая ситуацию, я окажусь следующим, на кого падет выбор.

— Остановитесь.

Вмешалась не Кей, и даже не Харука – а Кушида.

— Прошу, прекратите! Я не... не смогу этого вынести!

— К-Кушида-сан?

— Я говорю лишь от чистого сердца и, что бы ни случилось, своего мнения не изменю... Я вовсе не хочу, чтобы Аянокоджи-кун или Хорикита-сан покидали школу. Аянокоджи-куну пришлось о многом солгать просто из-за того, что я указала на него... Не хочу, чтобы этот болезненный спор продолжался... Вот почему... Вот почему из школы уйду я... Ведь тогда все вернется на круги своя, правда? — изъясилась Кушида желание выдвинуть себя в качестве кандидата на исключение.

На этом специальном экзамене, в основу которого заложен выбор отдельно взятого ученика, можно выдвинуть самого себя, как это сделали ранее Хорикита и Йоске – в этом случае достаточно волеизъявления только одного человека.

— Кушида, ты уверена? Назад дороги уже не будет.

— Я не против... Ребята, вы же согласитесь с моим исключением? Прошу вас...

С этими словами утвердился кандидат на исключение, и на планшетах появилось задание. Никто не ожидал такого развития событий, потому одноклассники заметно занервничали.

Результаты девятнадцатого голосования: пять голосов «За», тридцать три – «Против».

Через какое-то время отобразился результат голосования против Кушиды: голоса «Против» составляли подавляющее большинство.

— Р-ребята... Но почему вы?..

— Что значит «почему»? Мы не можем исключить тебя, Кушида-чан. Все же с этим согласны?

Проголосовавшие «Против» тридцать три ученика, демонстрируя невероятную сплоченность, разом кивнули в ответ.

— Аянокоджи, указывать на Кушиду-чан только для того, чтобы не исключили тебя самого, – отвратительная идея.

Не считая моего голоса, за исключение Кушиды проголосовали еще четыре человека. Кто-то, возможно, не обратит на них внимания, но я бы назвал такое количество поразительным.

— Далее идешь ты, Аянокоджи-кун?

Если так пойдет дальше, на следующем голосовании действительно может решаться уже мое исключение. А учитывая ситуацию, высоки шансы на единогласное решение «За». Но это станет возможным только в том случае, если за следующие десять минут все склонятся к этому мнению.

— Аянокоджи-кун, касательно истинной природы Кушиды-сан... Понимаешь, в это очень трудно поверить!

— Вот именно! Тем более, разве Кушида-сан уже пыталась исключить Хорикиту-сан? Если бы и правда желала этого, как ты говоришь, уже давно бы что-нибудь предприняла, разве нет?

Стоило просто дождаться удобного момента, и вот народ сам естественным образом затребовал

то, о чем я собирался им рассказать.

— Исключить кого-то из своего класса на самом деле не так просто. Но по крайней мере однажды я уже стал целью Кушиды. Причем на похожем специальном экзамене.

Я не стал упоминать его названия, вынудив одноклассников покопаться в памяти.

— А, «Классный опрос»... Кажется, тогда Ямаучи-кун и Кушида-сан...

Вот оно.

Речь идет о проводившемся в прошлом году «Классном опросе», который привел к первому исключению из нашего класса – Ямаучи, вот только изначально им воспользовалась Кушида, чтобы выдворить из школы меня. Это событие все еще свежо в их памяти.

— Совпадение? Уже на втором экзамене я становлюсь целью для исключения, и в обоих случаях к этому приложила руку Кушида. Не слишком ли складно получается для простого совпадения?

Нужно только вспомнить события того дня, как сразу приходит мысль о том, как странно вела себя Кушида.

— И правда, на простое совпадение не тянет, Аянокоджи. Но если Кикё-чан и правда хочет выгнать тебя, стала бы она подстраивать все так очевидно вовремя?

«Неужели она не могла провернуть план более удачным способом» – вот к чему он ведет. Однако далеко все не так просто.

— Кушида считала меня своим союзником. Должно быть, она не думала даже, что я могу вытащить на свет все еще грязное белье.

— Союзником?..

— Да. Я все верно говорю, Кушида?

— ...Чего ты от меня ждешь, Аянокоджи-кун?.. Как я должна на это ответить?

У нее сейчас лишь два пути: все отрицать или задавать встречные вопросы. Поскольку она теряет возможность утверждать что-либо, инициатива полностью переходит ко мне в руки.

— Выкладывай доказательства, Аянокоджи. Если собираешься дальше обвинять Кушиду-чан,

без них тебе не обойтись! — решительно выступил Хондо, видимо, от особых чувств к ней.

— Пожалуй. Ты прав, дальнейшее продолжение этого разговора без доказательств ни к чему не приведет. Я расскажу, почему Кушида доверяла мне.

Спокойно и без спешки, чтобы все как следует усвоилось.

— Это произошло уже довольно давно. Мы заключили договор, согласно которому, в обмен на половину получаемых частных баллов, Кушида прекратит шантажировать меня исключением.

Даже среди защитников Кушиды прокатилась волна легкого недоумения от услышанной истории, которая не укладывалась в голове.

— Не так ли все было, Кушида?

— А?..

Она не принимала в расчет, что речь может пойти об этом? Или где-то в глубине догадывалась, чем все обернется, но не смогла придумать ответ? Так или иначе, Кушида не произнесла ни слова.

Она не может искренне сознаться, что получала частные баллы. Но утверждать обратное будет сложно — даже если сейчас ей удастся выкрутиться, позже информацию можно проверить, и тогда правда все равно всплывет наружу. В конце концов, записи — кто, кому и сколько перечислил — остаются в истории платежей.

— В чем дело? Хочешь сказать, что не получала ни одного частного балла?

— Ну, это...

Нет, больше я не позволю ей оттягивать время.

Я уже перевел взгляд на Чабашину, когда Кушида с дрожащими губами ответила:

— ...Я и правда... получаю каждый месяц частные баллы... от Аянокодзи-куна...

Кушида отрицала практически все мои утверждения, но тут у нее не осталось выбора, кроме как признаться.

Потому что достаточно обратиться к Чабашине для подтверждения сказанного насчет

приватных баллов, и тогда ситуация резко ухудшится. Может ли наш классный руководитель отслеживать операции с участием приватных баллов между учениками? Имеет ли она право разглашать персональные данные? Несмотря на эти сомнения, Кушида просто не может пойти на риск.

— Н-но... причина вообще в другом! Аянокоджи-кун попросил поддержать их у меня... Р-разумеется, я не потратила ни одного балла!

Есть лишь пара способов оправдать факт ежемесячных перечислений приватных баллов от одноклассника: «попросил поддержать их у себя», как и сказала Кушида, или «решил выплатить на безвозмездной основе». Иных причин назвать не получится.

Если бы она воспользовалась вторым вариантом – перечисление в одностороннем порядке, – придется дополнительно пояснять. Поэтому выбор пал на хранение. Предсказуемо.

— Нет, дело совсем не в хранении. Таковы были условия: я плачу за свою безопасность.

— Это ложь!..

Именно я предложил договор, согласно которому обязан перечислять ей половину приватных баллов. И Кушида должна хорошо об этом помнить: в конце концов она была настолько любезна, что включила диктофон, оставив запись о событии того дня. Эта вещь может оказаться невостробованной, а может обернуться настоящим оружием, направленным на нее же.

— Ложь, значит? Когда мы заключали сделку, ты, как сама сказала, для подстраховки сделала запись на телефон. Если она всплывет наружу, оправдаться уже не выйдет.

— 3-запись? Ни о чем таком я не знаю!..

Даже под натиском она снова принялась отрицать мои слова. Не знаю, где она хранит эту запись, но вряд ли та все еще в телефоне. Скорее всего, она не будет разгуливать по улице, имея при себе довольно опасную информацию. Хотя с записью было бы намного легче, но можно обойтись и без нее.

— Что же, не имеет значения, где Кушида спрятала ее. Мы заключили договор в феврале этого года, и я также вел запись нашего разговора, потому что ее можно использовать в качестве оружия в случае необходимости.

Кушида посмотрела на меня с широко распахнутыми глазами. Видимо, этого уже она не ожидала.

— Я прослушал ту запись много-много раз, поэтому дословно помню ее содержание. Кажется,

начинается она со слов: «Я буду отдавать тебе половину приватных баллов с этого момента».

— Чистейшая ложь! Ничего из этого я не слышала!

— «Это неплохое предложение. Но, к твоему сожалению, у меня нет особой нужды в баллах. Деньги никогда не бывают лишними, но у меня их достаточно», – вот, что ты тогда ответила.

— ...Ничего не знаю!

— Тогда, может, прямо сейчас попросим Чабашир-сенсей принести мой телефон?

— Ничего не имею против. Но это все равно невозможно, экзамен ведь в самом разгаре, не так ли?

— У нас изъяли телефоны, поскольку через них возможны мошеннические действия, ученики с этим мало что могут сделать. Но если наши устройства будут контролироваться только Чабашир-сенсей, можно воспроизвести запись с диктофона. Нарушений с нашей стороны не последует.

Разумеется, не думаю, что на специальном экзамене возможно подобное исключение из правил. Тем не менее тревога охватила Кушиду, и она бросила взгляд на Чабашир в начале кабинета.

— Только представь, какие были бы неприятности, если бы у нас не забрали телефоны. Все твои отчаянные попытки выкрутиться оказались тщетными. Ты и сама это поняла уже, да? Поняла, что я не собираюсь останавливаться?

О чем же сейчас думает Кушида, вдруг сделавшаяся немногословной? Повернувшись ко мне спиной, она сидела неподвижно и неотрывно смотрела перед собой, словно находилась в оцепенении.

Она помнит о событиях того дня, и кроме того, ее осмотрительность должна была сподвигнуть проверить запись. Другими словами, прослушать ее. Если воспроизвести разговор слово в слово, ключевые фразы немедленно всплывут в памяти.

— «Даже если тебе хватает сейчас, никогда не плохо иметь больше на всякий случай».

Сомнений нет – Кушида, что так рьяно разыгрывает из себя жертву, преобразится одномоментно. Больше не получится строить из себя ангелочка перед всем классом.

— Да заткнись ты уже!..

Одноклассники разом сглотнули. Они оказались не в состоянии понять, кому принадлежал этот резкий голос.

Чтобы пресечь дальнейшее разоблачение, Кушиде необходимо дать волю своей истинной натуре. Но если она позволит этому случиться, весь фасад тут же рухнет.

— «Кажется, Чабашира-сенсей говорила так же. Приватные баллы незаменимы, когда нужно обезопасить себя».

— Заткнись, заткнись, заткнись...

Несмотря на попытки помешать, я не обращал на них ни малейшего внимания и продолжал стоять до последнего:

— «Твои слова... Как бы я на них не смотрела, ты ставишь себя в невыгодное положение, Аянокоджи-кун. Если бы тебе грозило исключение, то я могла бы понять». Этот разговор предшествовал заключению нашего договора. Все станет на свои места, стоит только воспроизвести всем присутствующим ту самую запись, о которой идет речь.

Не особо важно, есть у меня эта запись или нет. Главное, что реплики совпадали с реальным разговором, имевшим место в прошлом.

— ДОВОЛЬНО!!! — закричала Кушида, после чего резко замолчала.

Она наверняка сейчас усердно копошилась в воспоминаниях.

Вот такая была очередность: я хотел нащупать слабые места учеников нашей параллели, на тот момент это был первый год обучения. Кушида же обладала массой компромата на всех. Тогда-то все и произошло. Она потребовала ответной услуги за помощь, а я сам предложил перечислять приватные баллы. Но еще до того, как я озвучил предложение, Кушида сказала, что хочет нашего с Хорикитой исключения.

Возможно, ты думала, что держишь в руках весьма удачные карты, но это далеко не так. Ты хранила у себя доказательства, затягивающие петлю на твоей шее.

— А теперь объясни, где в нашем разговоре мелькало что-то о передаче баллов на хранение? Только будь добра сделать так, чтобы это звучало понятно не только для меня, но и для всех остальных в классе.

Ее союзники с беспокойством наблюдали за происходящим, и желают они одного: чтобы все это оказалось просто ошибкой.

— ...Простите, — коротко процедила Кушида.

— За что ты просишь прощения?

— Это правда. Я пообещала Аянокоджи-куну отстать от него в обмен на половину частных баллов. Да... вот как все было на самом деле.

Только извинялась она вовсе не передо мной, а перед одноклассниками – и так она созналась во лжи.

— Н-но... Сейчас я уже ни о чем таком не думаю! Я всем сердцем хочу подружиться с Аянокоджи-куном и Хорикитой-сан. Я ни разу даже «За»...

Кушида уже собиралась на повышенных тонах сослаться на полную анонимность, но одернула себя.

Направленные на нее взгляды одноклассников были очень далеки от тех теплых, какими они одаривали Кушиду до сих пор.

Даже если бы неотступный голос «За» принадлежал не ей, она уже не сможет проживать свои дни, как прежде. И, похоже, она это только осознала.

Однако Кушида смотрела на меня со все еще не потухшим взглядом.

— Аянокоджи-кун, на самом деле... это ведь ты все время голосовал «За»?

— С чего вдруг?

— Это ты хочешь меня исключить, Аянокоджи-кун. И поэтому вынудил всех проголосовать «За». Странно ведь получается... Сидишь, отмалчиваешься все время, а потом вдруг говоришь, что нужно кого-то исключить. Не слишком ли странно?..

Стоя у края, Кушида пытается спасти себя, при этом скинув в пропасть уже меня самого.

Извини, но этот шаг я также принял в расчет.

— Послушай, Каруизава-сан. — Кушида, поправив прическу, повернулась к Кей.

— Чего тебе?

— Ты, похоже, в отношениях с Аянокоджи-куном... А ты знала, что он отчаянно добивался меня с поступления в школу?

— ...Это еще как понимать?

В отличие от большинства, Кей способна объективно и трезво оценивать ситуацию, однако у нее есть слабость – она не может сдерживать бурю эмоций, когда дело доходит до вопросов любви.

В тот момент, когда я упомянул себя для кандидата на исключение, она, полностью осознавая риск, бросилась меня защищать. И Кушида смогла разглядеть эту брешь в сердце Кей.

— Он затащил меня в укромное место, а потом против воли лапал мою грудь...

— Чт?!.. Грудь? Киётака, о чем это она?!

— Не знала о таком, да? А представь теперь, что мне довелось пережить, – да и сразу после поступления!

Отвращение начали испытывать не только девушки, но и парни, которые симпатизировали Кушиде.

— Я тогда пыталась его остановить... Уговорить по-хорошему... Но было так страшно, что я ничего не смогла поделать...

— Знаю, прозвучит однобоко, но я не прикасался к ее груди, это факт.

— С-слышала?! Киётака опроверг это!

— Ну конечно, а что еще он может сказать? Но это правда – он действительно лапал меня!

— Кушида. Не хочется такое говорить, но тебе не кажется, что ты переступаешь черту?

— У меня есть доказательства, хотя и не такие, как та запись. Я сохранила форму с твоими отпечатками пальцев, Аянокоджи-кун. Знаешь, что произойдет... если сверить их?

Она воспользовалась тем же приемом, какой использовал я, когда упомянул запись с телефона: если позже ее показания подтвердятся, уже я окажусь в затруднительном положении.

— Объясняй теперь, что это все значит!

Вполне естественно для Кей, ставшей свидетелем разговора, потребовать пояснений.

— Ничего из сказанного я не делал. Преждевременно судить, правда это или вымысел. Ты сказала, что сохранила форму с моими отпечатками, но в каком она состоянии сейчас? Если, как утверждаешь, это произошло вскоре после поступления, прошло уже полтора года. Сам по себе сбор отпечатков с одежды – задача непростая, а стоит добавить еще сохранность формы... Сомневаюсь, что с нее еще получится сделать экспертизу.

Из-за текстуры ткани поверхность одежды является неровной, что делает проблематичным выявление рисунка отпечатков. А прибавить к этому ультрафиолетовое излучение, изменение влажности, а также иные факторы, и это станет невозможным на все сто процентов.

— Тц...

Как и запись с диктофона, карты в твоих руках теперь бесполезны. Сколько бы их у тебя не оказалось, всех постигнет одна и та же участь. Ты больше не сможешь придумать отговорку, способную убедить кого бы то ни было. Я тебе этого не позволю.

— Да и к тому же, если ты и правда оказалась потерпевшей, то обязана была незамедлительно доложить об этом.

— Почему... Почему... Почему... Почему?!

Кушида приблизилась ко мне, схватила за воротник и начала яростно сверлить взглядом. Она была явно на взводе, и я только и мог, что продолжить разговор в сдержанной манере.

— Еще ты временно объединилась с Рьюеном с расчетом на то, что сможешь выгнать из школы Хорикиту и меня. Не так ли все было?

Вопросы проливали свет на происходящее; они сыпались один за другим, и вскрывали сотворенные Кушидой деяния. Мы дошли уже до той точки, когда любая ошибочная информация не окажет особого внимания.

— Почему? ПОЧЕМУ?! — она еще сильнее стиснула мой пиджак. — Почему ты решил предать меня, а?! Забыл о нашем уговоре не делать друг из друга врагов?!

— Конечно, я не собирался враждовать с тобой целенаправленно. Да и меня несколько не интересовал твой скрытый характер. Как раз поэтому мы с Хорикитой до последнего не указывали на тебя, пытаюсь прийти к единогласному «Против». Но раз на кону стоит чье-то исключение, у нас нет выхода. Ведь наша цель – защитить одноклассников.

Целых полтора года Кушида спокойно и методично создавала фальшивые узы дружбы. И все они сейчас с треском разорвались.

Никто не решался произнести хоть слово, и Кушида также начала сбавлять обороты.

— А-ах, ну все... Все кончено.

Похоже, Кушида наконец-то осознала реальность: смирение на ее лице сменилось гримасой отвращения к себе же и своей безобразности. Однако она без промедления успокоилась и, подавив улыбку, убрала руки с моего пиджака.

— Ха-ах... Я была совсем тупой, да? Наша сделка оказалась ошибкой... — ярость Кушиды бесследно испарилась, в ее словах прослеживалось безразличие. — Я вроде как понимала, что ты сильный противник, Аянокоджи-кун, но о предательстве даже не задумывалась. Вот так неожиданность!

— Это же н-неправда, Кикё-чан?.. Все, о чем нам рассказал Аянокоджи-кун... это ведь ложь?

— Ложь? Сожалею, но нет – все правда.

— Не может быть... Но почему ты?..

— Потому что у меня есть то, что я хочу защитить, на какие бы жертвы не пришлось пойти. Или ты что, до сих пор не понимаешь? Ну да, как же, еще бы меня понимали. Ах-х, теперь все кончено. — Кушида пожала плечами так буднично, словно не ощущала никакой безвыходности положения. — Ну да. Я не могла вынести одного лишь вашего присутствия рядом со мной: это касается и тебя, Аянокоджи-кун, и еще Хорикиты-сан. Я не могла позволить вам двоим знать о секрете, который ото всех скрывала. Потому искала любую возможность избавиться от вас.

— Последнее задание определенно оказалось неожиданностью. Но ты сама должна была понимать, что загнать нас в угол с наскока не выйдет. Наверняка понимала, чем все может закончиться, если продолжить гнуть свою линию.

Невзирая на испытываемую ненависть, у нее была возможность соскочить, пока неслась вперед сломя голову. Тем не менее Кушида настойчиво голосовала «За», а большая часть ее поступков иначе как безумием, не охарактеризовать. Отчасти вот что вынудило меня засомневаться в ней – это было на нее совсем непохоже.

В тот момент ее взгляд забежал, раскрыв сомнения, но следом от эмоций не осталось и следа. Кушида еще до начала специального экзамена обратилась к Хориките, чтобы та взяла на себя лидерство. Она словно предвидела подобного рода задание, вот только...

— И что с того?.. Мне было невыносимо от одной мысли, что кто-то знает о моем прошлом. Исключить Хорикиту-сан будет невообразимо трудно, это-то мне было понятно, но сдерживать порыв я уже не могла.

Одноклассники, так рьяно поддерживающие Кушиды, ныне не находили подходящих слов. Даже если подтвердится тот факт, что Кушида планировала исключить Хорикиту, верные друзья не станут сильно за это упрекать.

Разумеется, своими действиями она навязала классу путь, который привел к необходимости исключения, и это тяжкая вина. Но еще трудно сказать, что единоголасное «За» против Кушиды у нас в кармане. Чтобы исключение состоялось наверняка, классу нужно нанести непоправимый ущерб.

— Теперь тебе не выгнать ни меня, ни Хорикиту. Какая жалость...

— Решено, пусть меня исключают на следующем голосовании. Класс принесет меня в жертву и получит очки, верно? Повезло же вам, ребята, подниметесь до класса В, вот повезло же, — сказала она голосом, точно бы обращалась к незнакомцам. Сложно представить, что еще недавно все они с ней дружили.

— У тебя не получится что-либо изменить.

— А-ха-ха, да, наверное. Но знаешь... — Кушида приблизилась к моему уху и зловеще прошептала: — ...Я могу попробовать дать отпор, как считаешь?

Она перешла на шепот, но в тишине класса одноклассники могли отчетливо разобрать каждое слово. Похоже, необходимость провоцировать отпала сама собой; Кушида приготовилась идти до конца.

— Ничего не выйдет. Ты лишилась друзей, за тебя некому голосовать «Против».

— Да я не об этом, совсем нет! Исключения мне не избежать... почему бы тогда не разрушить вообще все?

Во время обучения в средней школе, чтобы покончить со всем, она привела целый класс к полному распаду. Ее истинная натура начинает проявляться вновь.

— ...О чем ты?

— Что, не понимаешь? О секретах класса, конечно, которые мне известны. У нас еще есть время до конца перерыва, так что почему бы о каждом не поговорить?

— За это ты все равно ничего не получишь... разве нет?

— Так и хуже от этого мне не станет. Ты, Аянокоджи-кун, похоже, собираешься помешать, поэтому стоит поскорее начать.

Вот, что мне и было нужно. Давай, выплесни наружу всю правду, выплесни вместе с накопившимся стрессом. Любой содрогнется от одного вида твоей испорченности, способной породить неподдельный ужас. Единогласное решение будет достигнуто, когда от прежнего сочувствия не останется и следа.

— Так, кто там у нас помимо Каруизавы-сан... А, точно! Шиохара-сан частенько обращалась ко мне за советами, да?

Против группы девушек у нее было припасено бесчисленное количество оружия, и первой целью она сделала Шиохару Сацуки.

— Ч-чт-что?!

— Шиохара-сан, не сказать, что ты прям уж такая симпатичная – на уродину скорее смахиваешь. Не потому ли подкатываешь к таким же уродам вроде Ике-куна и Комии-куна? Над тобой смеются Каруизава-сан, Мацушита-сан и Мори-сан, ты знала?

Оружие тут же разделилось на множество частей, каждая из которых поражала свою цель из названных имен.

— П-прекрати! Я такого не говорила! Хватит врать! — принялась отрицать Мори.

Однако Кушида и не собиралась опускать свое оружие:

— Да ладно? Не ты ли больше всех глумилась над ними, с улыбкой поговаривая, как они идеально друг другу подходят? Хотя чего греха таить, знаешь, я тогда хоть и сказала тебе: «Ну чего ты, ну переста-а-а-ань!», – была того же мнения.

— Это правда... Нэнэ-чан?..

— Н-нет... Я н-ничего такого...

— Да ты сама хороша, Шиохара-сан. После признания на корабле начала встречаться с Ике-куном, хотя все металась между ним и Комией-куном, а тут без задней мысли согласилась на отношения. Или что, решила сначала потренироваться с Ике-куном, чтобы потом по-настоящему начать встречаться с Комией-куном?

— Э-эй, Сацуки?!

Кушида видит этот класс в виде разбросанных то тут, то там огнеопасных материалов. Она разводит огонь в одном месте, затем сразу находит новую цель и поджигает ее словами.

— Кстати о любви, Ван-сан тоже обращалась ко мне за советами!

— Н-не надо, пожалуйста!

— Не надо? О чем не надо? О том, что ты безнадежно втрескалась в Хирату-куна? Об этом не надо?

— Гх?!

Во всеуслышание прозвучало имя человека, к которому Мии-чан питала чувства. Лицо девушки тут же покраснело, а стоило ей взглянуть на Ёоске, как из глаз полились слезы.

— Ой, перестань! Я же почти ничего не сказала. Да и это еще не все секреты. Давайте к серьезному перейдем, чего мелочиться-то? Начнем с тебя, Хасебе-сан, как тебе?

— ...Кё-чан...

— О, не обращай ко мне так, словно мы друзья. Не можешь даже друзей завести, а еще эта привычка давать людям прозвище, чтобы якобы уменьшить дистанцию... Уверена, найдется немало людей, кого это сильно подбешивает.

Кушида переключила внимание на Харуку, а тем временем Шинохара, Мори и Ике с остальными продолжали перепалку, в которой то оправдывались, то сваливали друг на друга самую настоящую ложь.

Отведенный нам перерыв вскоре закончится, близится час, когда Кушида окажется исключена единогласным решением.

Сейчас любое неверное движение может надолго растянуть поток откровений.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/1809379>